

После получасового отдыха Клейн почувствовал себя лучше. За это время он заметил чёрные точки на правой руке. Как будто, на тыльной стороне ладони появился небольшой квадрат.

Точки исчезли из виду, однако Клейн знал, они скрыты в его теле и ждут своего пробуждения.

[Точки в вершинах квадрата. Есть ли связь с четырьмя углами? Может, после этого я смогу провести ритуал без ингредиентов? Неужели, достаточно просто пройти и прочитать заклинание?] Клейн задумался.

[Происходящее пошло мне на пользу, но страшно, когда внутри есть что-то непонятное]

Почему сработал ритуал с Земли? Почему Чжоу переселился сюда во сне? Что представляет собой этот таинственный и странный мир серого тумана? Что за безумный шёпот во время ритуала?

Несмотря на жаркую июньскую погоду, по спине Клейна пробежал холодок.

Он вспомнил цитату - "Страх — старейшая и сильнейшая эмоция человечества, а старейшая и сильнейшая разновидность страха — страх перед неизвестным". Клейн впервые ощутил это чувство.

Клейна переполняло желание вновь оказаться в мире серого тумана, изучить его и развеять собственные сомнения. Но одновременно, он хотел притвориться, как будто ничего не было.

В небе сиял солнечный диск, а его лучи усеяли стол "золотистой пылью". Клейн выглянул в окно и ощутил проблеск тепла и надежды.

Клейн немного расслабился и почувствовал, как же он устал.

Недосып и утомление от ритуала заставили потяжелеть веки. Он с трудом не дал им закрыться.

Покачив головой, Клейн опёрся о край стола. Даже не потрудившись забрать хлеб, он поплёлся к кровати. И уснул, как только его голова коснулась подушки.

...

Клейн проснулся под завывания собственного желудка. Он открыл глаза и почувствовал себя отдохнувшим.

"Голова ещё болит". Он потёр лоб и встал с кровати. Клейн настолько проголодался, что мог бы съесть корову.

Он разгладил складки на одежде, вернулся к столу и взял карманные часы.

Па!

Откинулась крышка, и он увидел, как медленно бежит секундная стрелка.

“Половина двенадцатого. Я проспал больше трёх часов...”. Клейн сглотнул и положил часы в карман рубашки.

На северном континенте день делился на двадцать четыре часа, час - на шестьдесят минут, минута - на шестьдесят секунд. Но Клейн не мог проверить, равнялась ли здешняя секунда земной.

Сейчас, у него на уме была не мистика, ритуал или мир серого тумана. Самое важное - еда, еда!

[Перед тем как думать, нужно поесть.]

Не колеблясь, Клейн собрал весь хлеб, оставшийся после ритуала, и очистил его от пыли. Один из кусков он хотел съесть в полдень.

В городе, где родился Чжоу, есть обычай - съедать подношения после ритуала. Следовательно, это нормально, да и хлеб не претерпел видимых изменений. Более того, у него в кармане всего пять пенсов. Он чувствовал необходимость быть бережливее.

Конечно, всё это из-за малозаметного влияния привычек и памяти Клейна.

Газ был слишком дорог. Даже для освещения. Поэтому Клейн достал буржуйку и подкинул угля. Затем ходил туда-сюда, пока не закипела вода.

[Этот хлеб без воды нельзя съесть, не подавившись!]

[Нет. Неужели я должен есть этот хлеб на завтрак и на обед, а мясо только на ужин? Постойте, если бы не Мелисса и собеседование, я видел бы мясо два раза в неделю... ] Клейн был настолько голоден, что уже не мог чётко мыслить.

Он вспомнил о баранине и повернулся к шкафу, а его глаза позеленели.

“Я должен дожидаться Мелиссы”. Клейн яростно затряс головой, отгоняя голод.

Чжоу жил один в большом городе. И, несмотря на частые обеды в кафе, готовил весьма

неплохо. Да, он не достиг уровня профессионала, но выходило вполне съедобно.

Развернувшись, он внезапно вспомнил, что покупал не только мясо, а ещё горох и картошку!

Картошка! У Клейна появилась мысль, он ураганом метнулся к кухонному шкафу и достал две маленьких картофелины.

Сначала, Клейн пошёл в общую ванную и помыл клубни, а затем кинул их в кипящую воду.

Подождав немного, он достал из шкафа коробку с приправами, открыл крышку и сыпанул в воду желтоватой грубой соли.

Потерпев пару минут, Клейн снял горшок с огня. Затем разлил воду в кружки и миску и, проткнув картошку вилкой, выложил её на стол.

Дуя на пальцы, он слегка очистил клубни. По комнате поплыл умопомрачительный запах вареной картошки.

У него потекла слюна, и Клейн не дочистил картофель. Мякоть ещё не остыла, а он уже вонзил в неё зубы.

Рассыпчатая и вкусная! Клейн попал в рай. Он быстро и с кожурой заглотил обе картофелины.

Потом взял миску и выпил немного “бульона”. Лёгкий привкус смочил пересохшее горло.

[Мне нравилось так есть в детстве...] Клейн слегка успокоил желудок. Дальше, он ломал ржаной хлеб и макал в “бульон” получившиеся кусочки.

Похоже, ритуал вытянул слишком много энергии. Он съел целых два куска ржаного хлеба.

Прибрав за собой, Клейн почувствовал, как его переполняет энергия. Он наслаждался жизнью и солнечным теплом.

Клейн вернулся за стол и начал обдумывать следующие шаги.

[Я не могу сбежать просто так. Нужно изучить сверхъестественное и Улучшенных, их упоминали Справедливость и Висельник]

Преодолеть страх неизвестности.

[Единственно верным решением будет - дождаться следующей “встречи”. Я должен запомнить рецепт и любую полезную информацию.]

До понедельника всего четыре дня. Надо успеть разобраться с проблемами предыдущего Клейна. Почему он совершил самоубийство? Что с ним произошло...]

Он уже не мог вернуться на Землю, поэтому взялся за тетрадь. Клейн хотел посмотреть, не найдётся ли в ней подсказок, которые могут подтолкнуть его разбитую память

К счастью оригинальный Клейн имел привычку делать записи и вести дневник.

Он помнил, что правый ящик стола забит тетрадями.

Тетрадь в его руках использовалась с десятого мая. Первая часть повествовала о студенческой жизни. В ней описывались его учителя и уроки.

“12 мая. Мистер Ацки упомянул, что общий язык Биронской Империи с южного континента происходит от древнего Фусак, который в свою очередь - диалект Титанского. Почему так? Может, в прошлом все расы говорили на одном языке? Нет, это неправильно. В “Откровениях Ночи” и “Книге Штормов” говорится, что землю населяли не только Гиганты. Были ещё эльфы, необычные расы и драконы. Впрочем, это всего лишь мифы”.

...

“16 мая. Профессор Коэн и Мистер Ацки спорили о неизбежности Эры Пара. Мистер Ацки утверждал, что это случайность. И если бы не Рассел Великий, северный континент пребывал бы в таком же состоянии как южный - эре мечи и щита. А профессор верил, что эффект личности не так велик. И вместо Рассела, появился бы “Роберт Великий”. Если коротко, Эра Пара могла наступить позже, но её наступление неизбежно. Их дискуссия меня не заинтересовала. Я думаю, она бесполезна. Предпочитаю открывать новое и приподнимать туман прошлого. Может быть, мне следовало поступать не на Исторический. Я мог пойти на Факультет Археологии”.

...

29 мая. Ко мне подошёл Велш и сказал, что нашёл дневник времён Четвёртой Эпохи. Богиня, дневник Четвёртой Эпохи! Он пошёл не к археологам, а попросил меня и Наю расшифровать содержимое. Как я мог отказаться? Конечно, согласился сделать это после защиты. А пока не могу отвлекаться.

Эта запись заинтересовала Клейна. По сравнению с историческими заметками и спорами о прошлом, дневник из Четвёртой Эпохи мог стать причиной самоубийства.

Четвёртая Эпоха предшествовала Эпохе Чёрного Железа. Её история скрывалась во тьме, а

многие события так и остались неизвестными. Не разграбленные гробницы, древние города и письменные источники были очень редки. Историки и археологи полагались на смутные намёки в религиозных книгах семи главным церквей. По ним составили примерное описание Четвёртой Эпохи. Было известно об Империи Соломона, Династии Тортон и Империи Тран-Зёст.

Клейн хотел раскрыть туман прошлого и узнать истинную историю. Его не интересовала “Третья Эпоха”, ведь от неё остались только мифы и легенды. Его увлекла Четвёртая, ещё известная как - “Век Богов”. Нетрудно представить увлечение этим вопросом.

[Кстати, Клейн зря волновался из-за собеседования и будущей работы...] Клейн вздохнул.

Университетов было мало. Студенты, в основном, происходили из благородных или богатых семей. Когда поступали простые люди, они могли оказаться за бортом социального общения. Но, если не зажимались, то обзаводились полезными связями в дискуссиях или на групповых заданиях.

Например, Велш МакГоверн был сыном банкира в Коустоне, морском графстве Руена. Парень был щедрым человеком. Более того, он попал в группу с Клейном и Наей. И постоянно просил о помощи.

Стараясь слишком сильно не отвлекаться, Клейн продолжил чтение.

18 июня. Выпускной. Прощай Университет Хой!

19 июня. Увидел дневник. Сравнив структуру предложений и корни слов, я понял, он написан на диалекте древнего Фусак. Точнее древний Фусак тысячу лет постепенно менялся.

20 июня. Мы расшифровали первую страницу. Автор был из семьи “Антигон”.

21 июня. Он упомянул “Тёмного Императора”. Это противоречит общепризнанным взглядам на историю той эпохи. Неужели учителя ошибались, и каждый правитель Империи Соломона носил такой титул?

22 июня. Антигоны, похоже, занимали высокое положение в Империи. Владелец дневника упоминал секретную сделку с неким Тортоном. Династия Тортон?

23 июня. Я вынужден не думать о дневнике, иначе рвану к Велшу. Скоро собеседование. Это очень важно!

24 июня. Ная сказала, они совершили открытие. Я должен взглянуть.

25 июня. В соответствии с новыми расшифровками владелец дневника взялся за миссию посетить высший пик гор “Хонакис”. Его целью было “Королевство Ночи”, расположенное на вершине. Богиня, пик выше шести километров. И на нём целая страна? Как они выживают?

26 июня. Эти странные вещи, они, правда, существуют?

На этом месте записи обрывались, а Чжоу переселился ранним утром 28-го.

[Более точным будет сказать, что запись от 27-го всё же есть... “Все умрут, и даже я...”] Клейн вернулся к первой странице и почувствовал, как волосы становятся дыбом.

Клейн задумался. Для того, чтобы раскрыть самоубийство, надо сходить к Велшу и взглянуть на содержимое древнего дневника. Но из-за “опыта” чтения веб-новелл, просмотра фильмов и сериалов, он предположил, если вернуться, и всё на самом деле связано с дневником, его будет ждать опасность. Как людей, которые ходили по лезвию, посещая замок с приведениями.

[Я не могу пойти, но и не пойти тоже не могу. Пытаться забыть о проблемах, не значит решить их. Однажды, они накопятся, и погребут меня под собой.]

[Может пойти в полицию? Но как я скажу им, что совершил самоубийство?]

Дах!

Дах! Дах!

Внезапно раздался стук в дверь.

Клейн быстро выпрямился и прислушался.

Дах!

Дах!

Звук отражался от стен пустынного коридора.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/429472>